

АНАСТАСИЯ
ГРАДЦЕВА

A young couple is featured in a school hallway. The woman, Anastasia Gradceva, has long dark hair in a braid and wears a tan jacket over a white shirt. The man has short blonde hair and wears a black t-shirt with a tattoo on his arm. They are standing in front of red brick walls and black lockers with graffiti. A glowing heart is visible in the background.

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ
ДЛЯ МАЖОРА

Анастасия Градцева

Главный приз для мажора

«Автор»

2026

Градцева А.

Главный приз для мажора / А. Градцева — «Автор», 2026

— Я думаю, надо завязывать с этой Смирновой, — глубокомысленно выдает Макс. — Дохлый номер.— А с деньгами что?— Просто ходим на них все вместе в клуб или в казино. Как вам идея?— А что, уже все попробовали? — холодно интересуюсь я. — Ты ни про кого не забыл?— Дес, так ты же слышал! — оправдывается Макс. — Она знает про спор! У тебя нет шансов.— Слышал. — Я киваю, и на моем лице расплывается предвкушающая улыбка. — И что? Тем интереснее будет игра. Спор на симпатичных первокурсниц — обычное дело для нашей компании. Вот только эта заноза Смирнова ломает нам все планы, оказываясь крепким орешком. Но я расколю этот орешек. Она еще будет за мной бегать. Главное — не увлечься самому...

© Градцева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	22
Глава 8.	25
Глава 9.	28
Глава 10.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анастасия Градцева

Главный приз для мажора

Глава 1.

Ян

– Девушка, ваши глаза как звезды! Я буквально ослеп от вашей красоты! Вам придется оказать мне первую помощь, – раздаётся из динамика телефона голос Димыча.

Мы сразу же начинаем ржать.

– Норм подкат, – комментирует Макс.

– Дешевка, – презрительно бросаю я.

– Но телочки на такое ведутся, – возражает Егор. – Помните эту, Тимченко с эконома? Она от такого сразу потекла.

– Тимченко – дешевка, она мне уже на втором свидании дала, – лениво возражаю я.

– Тебе все дают, Дес, – с завистью вздыхает Егор.

– Просто уметь надо, – ухмыляюсь я. – Шансы у всех равные, пацаны.

– Ну да, ну да, – бурчит Макс. – Только ты смазливый как скотина и богатый как скотина.

А так шансы равные, базара ноль.

– Девки любят ушами, – возражаю я, отвешивая Максу дружеский пинок. – Слышишь, как Димыч заливает? Учись!

Я подношу ближе телефон.

– Нет, это невероятно, вблизи вы еще красивее! – вдохновенно врет оттуда голос Димыча. – Не думал, что бывает любовь с первого взгляда, но, кажется, это она!

Мы опять ржем.

– Думаешь, выгорит у него? – интересуется Лега. – Эта Смирнова оказалась той еще занозой.

Я небрежно пожимаю плечами, и мы внимательно слушаем дальше, как Димыч продолжает сыпать комплиментами, пытаясь уломать Смирнову на свидание.

В эту игру наша компания играет со всеми симпатичными первокурсницами. Сначала все скидывают в общий банк по пять тысяч, а потом по очереди подкатывают к девчонке. Условие одно: телефон на громкой связи, чтобы остальные слышали. Тот, кого послали, кидаёт в банк еще пятерку, и следующий может получить уже больше денег.

Ставки растут!

Чем неуступчивее девчонка, тем больше можно заработать.

Если удалось развести ее на свидание, забираешь четверть от банка. Если на поцелуй, еще четверть. Если на интим (но должны быть доказательства!), то забираешь все деньги.

В прошлом году я три раза побеждал, а в этом решил дать шанс пацанам.

Но что-то нифига у них не выходит.

– Молодой человек, у вас со зрением проблемы? Не видите – я читаю, – слышим мы из телефона ледяной голос Смирновой. – А вы меня отвлекаете. Отойдите, пожалуйста, я не ищу новых знакомств.

– Да ладно тебе, знаешь, какая у меня машина? – пытается уболтать ее Димыч. – Порше! Хочешь покатаю? Ты вообще хоть раз на порше каталась?

– У меня другие приоритеты. И, кстати, не помню, чтобы мы с вами переходили на «ты», – резко чеканит она.

– Вот шпарит! – присвистывает Лега. – Я ж говорил, она заучка. Ее надо было в библиотеку звать.

– Ты вообще в курсе, где у нас в шараге библиотека? – хмыкаю я.

– Неа.

– Ну и все.

Об Смирнову уже все наши пообломали зубы.

Легу с его тупыми подкатами она послала сразу, Макса облила водой, когда он пытался ее в столовой облапать, Егор сразу сунул ей огромный букет роз, но в итоге этими же розами и получил. У Димыча язык хорошо подвешен, так что у него шанс в целом был, но он его сейчас бездарно сливает.

– Отойдите от меня! – повышает голос Смирнова. – Немедленно! А то я пожалуюсь в деканат!

– Может, хоть номер телефона дашь, прекрасная незнакомка? – делает последнюю попытку Димыч. – Я не смогу уснуть, потому что всю ночь буду думать о тебе.

– А это не мои проблемы, – парирует она. – Обратитесь к врачу, он вам снотворное пропишет.

Я мысленно аплодирую этой занозе.

С характером девочка! Крепкий орешек!

И кстати реально хорошенькая. Я вчера рассмотрел ее из окна, пока у перваков физра была на улице: ноги стройные, задница и грудь в порядке, волосы длинные черные и глазища на пол-лица.

Куколка! Только ведет себя как Снежная королева.

Но ничего, и не такие передо мной таяли.

– Ну почему ты такая красивая и такая жестокая? – расстроено спрашивает Димыч.

Голос у него звучит искренне.

Еще бы не расстраиваться: ему сейчас пятеру придется выложить в общий банк.

– Я жестокая?! – с неожиданной злостью спрашивает Смирнова. – Может, на себя посмотрите? Я вообще-то в курсе, что вы на меня поспорили, так что можешь передать остальным: ко мне больше лезть не надо. Следующему, кто ко мне подойдет с идиотскими комплиментами, я на голову мусорное ведро надену. И жалобу напишу. Ясно?

– Твою ж... – ошарашенно бормочет Макс. – И кто нас сдал?

– Может, сама догадалась? – неуверенно спрашивает Егор, потирая щеку, где остались царапины от шипов.

– Сама? – фыркает Лега. – Девки же тупые, ты че. Это просто кто-то ей слил.

– Кто? – жестко спрашиваю я. – Об этой игре знаем только мы впятером. Кого-то конкретно хочешь обвинить?

– Не-не, Дес, – тут же дает заднюю Лега. – Я не в этом смысле... Я ниче...

– Раз ниче, так и молчи, – обрубая я и нажимаю отбой на телефоне.

Слушать дальше бессмысленно.

Уже ясно, что у Димыча ничего не вышло.

Он появляется через пять минут, красный от злости.

– Дура тупая, – выдает он с ненавистью и лезет в карман за деньгами. – Слышали, да? Что будем делать, Дес?

Я молчу.

– Я думаю, надо с ней завязывать, – глубокомысленно выдает Макс.

– А с деньгами что? – тоскливо спрашивает Егор.

– Просто сходим на них все вместе в клуб или в казино, – предлагает Лега. – Как вам идея?

– А что, уже все попробовали? – холодно интересуюсь я. – Ты ни про кого не забыл?

– Дес, так ты же слышал! – оправдывается Макс. – Она все знает! У тебя нет шансов.

– Слышал. – Я киваю, и на моем лице расплывается предвкушающая улыбка. – И что? Тем интереснее будет игра.

Глава 2.

Даши

– Ты откуда? – равнодушно спрашивает старшекурсница, к которой меня подселили в комнату.

У неё на кровати сидит ещё одна девчонка, видимо, её подруга, которая уткнулась в телефон и вообще не обращает на меня никакого внимания.

– В смысле откуда я приехала? – немного теряюсь я.

– Неее, – закатывает она глаза. – С какого ты факультета. Пед? Иняз?

– Я на экономический поступила.

Сидящая на кровати девчонка поднимает голову.

– А, эконом! Значит, ты во втором корпусе? – она усмехается. – Ну, удачи.

– Не понимаю, – честно признаюсь я. – При чём здесь удача?

– Во втором корпусе компашка Деспота обитает. Они отбитые наглухо.

– Ага, – поддакивает её подруга. – Козлы вообще. Думают, что им всё можно.

– Но почему? – удивляюсь я. – Здесь же есть руководство. Есть правила университета. Если их не соблюдать, то тебя просто отчислят и всё. Почему на них просто никто не пожалуется?

Девчонки переглядываются, а потом дружно начинают ржать.

– Ой, не могу, – стонет от смеха моя соседка. – Ты откуда такая наивная взялась?

– Они могут хоть весь университет перевернуть – им ничего не будет, – отсмеявшись, сообщает её подруга. – Десподов, который у них главный, – единственный сын владельца Сомнефти, Лисаев – племянник мэра. Остальные там тоже не с улицы взялись... В общем, золотые мальчики.

– И что они делают? – напряжённо спрашиваю я. – Бьют кого-то?

У нас в школе была компания отморозков, которая избивала тех, кто слабее. Я таких просто ненавижу.

– Нет, они по-другому развлекаются. Поиздеваться над кем-нибудь любят. Девчонок портят. Преподов гнобят, если они им не нравятся.

– Кошмар, – бормочу я.

Этот разговор хочется закончить поскорее.

Но девчонки только начали. Они рассказывают мне про какую-то свою знакомую, тоже с эконома, которую этот Десподов увёз к себе на дачу, делал там с ней всякое, а потом на следующий день в универе в её сторону даже не посмотрел – сказал, что она дешёвка и была чисто на один раз.

– Нелька так ревела, целыми днями из комнаты не выходила. Я думала, придётся её к психологу вести, на какие-нибудь таблетки сажать.

– А зачем она вообще с ним поехала? – спрашиваю я. – Он её заставил, что ли?

Девчонки дружно качают головами.

– Он же богатый, – поясняют они. – И самый смазливый из их тусовки. Понятно, что многие хотели бы с таким встречаться.

Моя соседка оглядывает меня критичным взглядом.

– Ты симпатичная, – выносит она вердикт. – Так что они могут на тебя обратить внимание. Лучше не ведись. Ничего хорошего от них не будет.

Этот разговор западает мне в голову.

И когда я первого сентября иду на учёбу в свой корпус, я очень внимательно смотрю по сторонам. Если эта компания такая, как о ней рассказывали, то их, наверное, трудно не заметить.

Но первого сентября я никого, похожего на них, не встречаю.

Зато на следующий день, во время второй пары, за окнами раздаются громкие гудки автомобилей, а затем резко врубается музыка.

Наш лектор вздрагивает, морщится, но вместо того чтобы выглянуть на улицу и прекратить этот балаган, просто просит меня:

– Девушка, закройте окно, пожалуйста.

Пока я закрываю окно, я вижу на парковке перед университетом несколько дорогих машин, два мотоцикла и компанию каких-то парней.

Явно они.

Лиц отсюда я не вижу, но замечаю, что один из них в ярко-зелёной рубашке. И именно такая рубашка надета на том парне, который через несколько дней подходит ко мне со скользкой улыбочкой на грубоватом лице.

– Ты красивая! – заявляет он, даже не поздоровавшись. – Ты мне понравилась.

– А ты мне – нет, – отрезаю я, разворачиваюсь и иду в другую сторону.

Парень вначале просто стоит, а потом бросается за мной.

– Да ладно тебе, пошли после пар в кафешку. Угощу тебя.

– Не хочу, – бросаю я, и прибавляю шаг. – Отстань от меня.

Я быстро ныряю в ближайший кабинет и сижу там какое-то время, чувствуя, как сильно колотится сердце.

Это точно парень из компашки этого Десподова.

Интересно, это он сам?

Наверное, нет. Девчонки говорили, что он красивый, а этого парня даже симпатичным не назовёшь.

После этого я осторожнее хожу по коридорам, внимательно приглядываюсь, но вижу их тусовку только издалека. То они толпой стоят на парковке, то сидят на подоконнике, громко что-то обсуждая, то ржут так, что их с другого этажа слышно.

А потом ко мне подходит ещё один парень. Судя по наглости – из их компании.

А потом ещё один. И ещё.

Их легко узнать: одежда с фирменными лейблами, самодовольные лица, пресыщенные взгляды и совершенно тупые подкаты.

Я догадываюсь, что стала жертвой какой-то очередной игры.

Может, они поспорили на меня?

Интересно, кто из них Десподов. Вот ему я бы всё высказала.

Когда ко мне в четвёртый раз подходит парень – высокий, с нагловатой ухмылкой – и начинает обсыпать меня липкими, неприятными комплиментами, я решаю, что это, скорее всего, он.

И тогда я разыгрываю свой главный козырь: говорю, что знаю про их спор и угрожаю пожаловаться в деканат.

Я оказываюсь права, и это срабатывает.

На лице у парня мелькает страх, и он сразу же уходит.

– Видела я этого Десподова, – говорю я соседке вечером. – Вообще не впечатлил, если честно. Не понимаю тех, кто на него ведётся.

– Не впечатлил? – округляет она глаза. – Ничего себе у тебя запросы. Или тебе просто блондины не нравятся?

– А он блондин?

– Ну да.

Сегодня ко мне подходил темноволосый парень. Светлые волосы были у того, кто меня пытался в столовой за задницу схватить.

Честно говоря, я не очень рассмотрела его лицо, потому что так испугалась, что вылила на него первое, что попало под руку. Ему повезло, что это был лимонад, а не горячий чай.

Но поступок вполне в духе этого Десподова. Видимо, это и был он.

Надеюсь, что ему передадут мои слова, и больше ни один из этой отвратительной компании меня не побеспокоит.

Глава 3.

Ян

– А ты когда это?.. Ну, типа, планируешь? – невнятно спрашивает Макс, активно перемалывая челюстями шоколадный батончик.

Я морщусь.

– Блин, тебя вообще манерам учили? Прожуй – потом говори.

– Не, серьёзно, Дес. Ты скажи – когда к Смирновой подкатывать будешь? Нам же, блин, интересно, – вступает Лега.

– Когда буду – тогда буду, – отрезаю я. – Вас не спросил.

Но на самом деле я и сам не знаю.

Если она догадалась про спор, значит, девочка с мозгами. И, соответственно, любой стандартный подкат в её сторону сейчас не работает.

Можно было бы, конечно, сделать, как обычно: подойти, улыбнуться, поторговать лицом, упомянуть про отца, невзначай показать ключи от «Феррари»... Ну и похвалить в ней что-нибудь нетипичное. Не глаза или фигуру – это слишком избито. А что-то типа: офигеть, какие у тебя скулы. Или: первый раз вижу такие длинные ресницы.

На девчонках такое срабатывает только в путь.

За три года ни разу не было осечек.

Но с этой... Хрен ее знает.

Облажаться мне нельзя. Поэтому я жду... фиг знает, чего я жду.

Вдохновения, наверное.

– И, кстати, я меняю одно из условий, – небрежно говорю пацанам. – Общаться с ней буду без вашей прослушки.

– Почему? – У них вытягиваются лица. Еще бы, такое развлечение отобрали. – Дес, это же не по правилам!

– Дес, это же не по правилам... – сюсюкая, передразниваю я их. – Какие нахрен правила? Вы вообще хотели все закончить и тупо слиться. Так что теперь я решаю, как всё будет. Смирнова и так знает про спор, поэтому прослушка – дополнительный риск. Ясно?

– А как мы поймём, что у тебя всё получилось? – с сомнением спрашивает Димыч.

– Я скажу, куда поведу её на свидание, и кто-то из вас придёт туда проверит. На всё остальное – поцелуи, постель – будут фото или видеодоказательства. Пойдёт?

– Блин, Дес, я хренею с того, какой ты в себе уверенный, – с завистью говорит Макс. – Где я был, когда такую самооценку раздавали?

– Стоял в очереди за большими ушами, – ухмыляюсь я и киваю на его лопухие локаторы.

Парни взрываются хохотом, а я думаю о том, что я, конечно, в себе уверен.

Но что-то у меня пока нет ни одной идеи, как к этой занозе подкатить.

Задумчиво подхожу к лестнице, смотрю вниз – и вижу мелькнувшую внизу чёрную косу и стройную длинноногую фигурку.

Смирнова.

Что же с тобой делать, Смирнова?

Внезапно её трогает за локоть какой-то сутулый ботаник в отвратительном пиджаке.

Кажется, это что-то у неё спрашивает. И она внезапно останавливается, доброжелательно улыбается, кивает, указывает куда-то рукой. Что-то, видимо, ему объясняет...

Ага.

Ага!

Идея приходит стремительно, озаряя меня точно молния.

Я отхожу от лестницы и быстро оглядываюсь по сторонам.

Мне нужен...

Вот кто мне нужен!

– Иди сюда, – Я выхватываю из толпы студентов какого-то очкарика, крепко ухватив его за запястье. – Очки свои давай мне. Быстро.

– За... зачем? – начинает заикаться он.

– Не ссы, – отмахиваюсь я. – Заплачу.

Я вытаскиваю из заднего кармана несколько крупных купюр и, не считая, всовываю их ему в ладонь.

– И рубашку свою давай, – добавляю я, оглядев клетчатый ужас, в который он одет. – На сдачу.

– У меня под ней только майка, – блеет он. – Я же не могу так идти по университету.

– Блин, вот ты лошара, – вздыхаю я.

Оттаскиваю его к подоконнику, где сидят парни, и приказываю Макс:

– Отдай этому свою толстовку.

– Я замёрзну, блин, в одной футболке, – ворчит Макс, но безропотно стаскивает с себя одежду.

– Мою возьмишь, – отмахиваюсь я.

Стягиваю с головы привычный капюшон, снимаю чёрную толстовку с логотипом «KENZO» и отдаю Макс.

С тех пор как декан запретил ходить по универу в спортивном и в капюшонах, я из принципа всегда надеваю на пары спортивные толстовки с капюшоном, который специально посильнее натягиваю на голову.

Приятно видеть, как декана корёжит при виде меня, но сказать он ничего не может.

– Рубашку давай, – тороплю я очкарика.

Он неловко расстёгивает пуговицы, действительно оставшись в смешной белой майке, отдаёт мне рубашку, а я брезгливо накидываю её на свою тёмную футболку.

Дешёвая ткань трещит на моих плечах, застегнуть мне её точно не удастся, поэтому оставляю так.

Рукава закатываю, потому что манжеты на моих запястьях тоже не сходятся.

– Очки, – командую я.

Он покорно снимает и даёт их мне.

Я надеваю – и мир жутко плывёт. Походу, там реальный минус.

– Ты без них что-нибудь видишь? – спрашиваю я его.

– Очень плохо, – шепчет он.

Блин.

– Запасные есть?

– Дома только.

– Так, парни, берите этого доходягу и везите к нему домой. Пусть заберёт оттуда свои запасные стёкла. А ты слушай: я тебе бабла дал – купи на них нормальную оправу. А эта уродская, отвечаю.

Мимо проходят остальные студенты, удивлённо на нас косятся, но когда я злобно на них рывкаю, тут же отворачиваются и торопливо проходят мимо.

– Как я выгляжу? – спрашиваю я у пацанов.

– Тебе честно, Дес? – скалится Макс. – Как чмо!

– Отлично. То, что надо.

– А нафига ты это все напялил... – не догоняет Лега. – Новый спор, типа?

– Нет. Всё ещё старый, – усмехаюсь я.

Оглядываю себя. Так, джинсы норм, кроссы тоже, а вот фирменный кожаный рюкзак, пожалуй, нет.

– Сумками тоже давай махнёмся, – приказываю я бывшему очкарику, который подслеповато на меня щурится. – Считай, что у тебя сегодня счастливый день.

Потом я иду в мужской туалет, встаю перед зеркалом и мокрыми ладонями старательно приглаживаю свои светлые волосы до тех пор, пока они не прилипают к голове.

– Вот теперь то, что надо, – подмигиваю я своему отражению, в котором сам себя не узнаю. – Игра продолжается, Смирнова. Мой ход.

Глава 4.

Даши

Я выхожу из университета и вдруг замечаю, что у меня развязался шнурок на ботинке. Присаживаюсь, чтобы его завязать, и тут мне в спину кто-то влетает. Кто-то настолько тяжелый, что я теряю равновесие, валюсь вперед и больно ударяюсь локтем.

– Осторожнее! – вскрикиваю я и оборачиваюсь, готовая очень сильно поругаться с тем, кто в меня так грубо врезался.

Если это опять кто-то из компании Десподова...

Но похоже, что нет.

Парень, сбивший меня с ног, присаживается рядом и протягивает мне руку. У него нелепо прилизанные волосы и сильно поношенная рубашка, к тому же явно маленькая ему. Но глаза за толстыми стеклами очков смотрят с искренним беспокойством.

– Прости, я не специально, – неожиданно низким и хриплым голосом извиняется он.

– Смотреть надо, куда идешь, – буркаю я и поднимаюсь сама, игнорируя предложенную руку.

Я не готова так легко забыть про свое падение. К тому же ушибленный локоть очень неприятно ноет.

– Я смотрел. Прости. – Он обезоруживающе разводит руками. – Но в этих очках очень плохо видно, все расплывается.

– Я думала, очки наоборот носят для того, чтобы хорошо было видно.

– Да, но... – Он запинается. – Но это, короче... не те очки. Вот.

– А где те? – с любопытством спрашиваю я.

– Дома, – быстро говорит он. – Перепутал. И надел те, которые мне уже не подходят. И как полный придурок врезался в тебя. Прости, пожалуйста. Очень больно?

– Пойдет, – уклончиво отвечаю я, поворачиваю руку и вижу продранную на локте ткань. – Черт! – вырывается у меня.

Я эту блузку надела только второй раз.

Сказать, что обидно – это просто ничего не сказать.

Парень подслеповато щурится за стеклами очков и, видимо, тоже замечает причиненный мне ущерб.

– Порвала?

– Ага.

– Прости. Я тебе новую куплю, – тут же говорит он.

Я бросаю быстрый взгляд на парня.

Он не выглядит как мальчик из богатой семьи, как те же мажоры из компании Десподова.

Но тем ценнее его предложение. Оно говорит о взрослости, об умении отвечать за свои поступки.

А я очень ценю такие качества в людях.

Это гораздо важнее богатства.

– Спасибо, но не нужно, – качаю я головой. – Я просто зашью и все. Не переживай.

– Но я переживаю, – с какой-то неожиданной решительностью возражает он. – Потому что я виноват. Можно я тебя хотя бы кофе угощу?

Я колеблюсь.

Не то чтобы я планировала с ним знакомиться, но...

Но его желание загладить вину выглядит таким искренним, что я решаю: ничего страшного в этом не будет.

Мой новый знакомый не похож на человека, который будет ко мне приставать, говорить мерзкие комплименты или лапать без спроса.

– Хорошо. Но только кофе, – строго говорю я.

– Конечно, – кивает он.

– Только я не знаю, куда здесь можно пойти, кроме столовой, – признаюсь я. – Я все собиралась прогуляться по району и узнать, что здесь и как, но пока все свободное время у меня занято домашними заданиями.

– Можно в «Бриз» пойти, – подумав, говорит он. – Тут недалеко.

– Пойдем туда, – соглашаюсь я. – Только ты води, я дорогу не знаю.

– Блин, мы с тобой, конечно, суперпарочка: ты дорогу не знаешь, а я сегодня вижу как крот, – хмыкает он.

– Ты показывай направление, а я буду следить, чтобы ты ни в кого не врезался, – со смешком предлагаю я.

– Пойдет! – усмехается он.

Я неожиданно для себя залипаю на его губах. Они у него... очень четкие. Красивые.

Особенно когда складываются в улыбку. И над верхней губой крошечная родинка.

Меня так это затягивает, что я позорно пропускаю адресованный мне вопрос.

– Что ты сказал? – переспрашиваю я и надеюсь, что он не видит, как я покраснела.

– Говорю, ты, наверное, с первого курса?

– Почему ты так решил?

– Сама же сказала, что ничего еще здесь не знаешь.

– А ну да, логично. – Я улыбаюсь собственной несообразительности. – Да, первый курс экономического факультета. А ты где учишься?

– На третьем.

– А на каком факультете?

– На... так, подожди, здесь надо дорогу перейти. Я учусь на... на историческом.

– Ого! Так значит, ты историк? Здорово! – искренне говорю я. – Всегда восхищалась теми, кто разбирается во всех этих событиях, датах, картах. Как у вас это все в голове умещается!

– Ну... мы стараемся, – неуклюже говорит он и замолкает.

И мне это почему-то кажется симпатичным.

Не наглость и напор, а вот такое искреннее смущение.

– У тебя, наверное, хорошая память, – говорю я, пытаюсь поддержать разговор.

– Зрение плохое, а память хорошая, – подтверждает он. – Все так.

Я тихо смеюсь.

Самоирония – еще одно качество, которое я очень люблю в людях.

– Кстати, меня Даша зовут, – сообщаю я, вдруг подумав, что мы так и не познакомились. – А тебя?

– Я... Иван.

– Очень приятно!

– Ну вряд ли очень, – самокритично говорит он. – Все-таки я тебя уронил.

– Падение было неприятным, а знакомство – очень даже, – возражаю я.

– Поверю тебе на слово, Даша, – мягко говорит он.

Какое-то время мы идем молча, и я издалека замечаю вывеску с надписью «Бриз». Только она принадлежит не студенческой кафешке, как я думала, а какой-то пафосной кофейне, судя по оформлению.

– Эм, ты уверен, что нам сюда? – спрашиваю я напряженно.

– А что не так?

– Мне кажется, тут очень дорого, – честно говорю я. – Ты тут был раньше?

– Да... да нет, – быстро поправляется он. – Ребята знакомые ходили. Не переживай. На кофе для нас двоих мне точно хватит.

И снова эта улыбка, на которую я опять позорно засматриваюсь.

Но едва мы подходим к «Бриз», как он вдруг резко останавливается.

– Даш... – Его голос звучит так, что я пугаюсь.

– Что?

– Ты прости, но кофе, кажется, на сегодня отменяется.

Глава 5.

Ян

Всё с самого начала идёт не так.

Во-первых, из-за этих тупых очков я нифига не вижу – иду как слепой крот.

А во-вторых, я по-идиотски натыкаюсь на Смирнову и роняю её на бетонное крыльцо. Охренеть, какое прекрасное знакомство!

Это еще повезло, что она мне по морде после этого не съездила.

Но, похоже, ботаники вызывают у девчонок примерно такую же реакцию, как котята: милые, забавные и беспомощные. Чем я и пользуюсь.

И на кофе она соглашается почти сразу.

Чёрт, как же бесят эти очки: даже не могу нормально её рассмотреть, все плывет перед глазами. Зато вступают другие органы чувств: слушаю голос Смирновой и ее смех – лёгкий и мелодичный, а не визгливый, как у многих девчонок.

А ещё от неё приятно пахнет чем-то сладким, похожим на спелые абрикосы.

Мне нравится думать о том, что рано или поздно я её поцелую. Что раздену и уложу в кровать, буду слизывать с её кожи этот медовый запах.

Внутри всё сжимается от острого предвкушения, которого я давно не чувствовал. Азарт охотника, который обязательно поймает дичь.

И чем упрямее она, тем приятнее будет победа.

Вот только легенду стоило продумать тщательнее, потому что я пару раз едва не проваливаюсь: сначала чуть не ляпаю своё настоящее имя, вовремя сообразив, что Янов в универе вряд ли много. Потом долго не могу придумать, на каком факультете я «учусь» и зачем-то выбираю историю.

Историю, блин!

Ну не придурок ли я?!

Я же ненавижу историю. И нихрена, просто нихрена про неё не знаю.

Мне везёт, что Смирнова, кажется, тоже этим не сильно интересуется, иначе я бы встрял.

Мы уже почти доходим до «Бриза», как она вдруг начинает мяться. Говорит, что там дорого и всё такое.

Блин. Реально что ли дорого?

Я напрягаю память, но не могу вспомнить, сколько там стоит кофе. Просто потому что никогда не смотрю на цены – просто беру, что хочу, и всё.

Ну а что, в столовку мне, что ли, надо было ее вести?

Ладно, пусть Смирнова считает, что я бедный студент, который потратил на неё все свои сбережения. Девчонкам такое нравится.

Мы уже почти заходим в кафе, я машинально сую руку в задний карман джинсов, проверяя, есть ли у меня наличка, и настороженно замираю, потому что там – пусто.

Блин, выронил, что ли где-то?

А, нет – я же все отдал тому лоху за очки. Точно.

Ну и пофиг, можно с телефона заплатить. Так даже проще.

И тут вдруг до меня доходит: мой телефон! Айфон последней модели с лимитированным корпусом, который так себе вписывается в образ студента-ботаника, да, Янчик?

Твою мать...

Как же я продолбался.

– Даш, – говорю я. – Ты прости, но кофе на сегодня, кажется, отменяется.

Пообещать что-то и слиться – это настолько не в моём стиле, что меня аж наизнанку выворачивает. Отдельно бесит, что Смирнова сейчас по-любому устроит мне концерт. Ей ведь

пообещали кофе, а потом кинули перед самыми дверями кофейни. Какая девчонка такое стерпит?

Но Смирнова почему-то не истерит.

– Иван, что-то случилось? – с искренним беспокойством спрашивает она. – Ты плохо себя чувствуешь?

Ага. Плохо. Я себя чувствую самым большим лохом на свете.

– Я забыл дома кошелёк, – криво улыбаюсь я. – Прости. Походу, я проклят. Впервые в жизни встретил такую красивую девушку, она каким-то чудом согласилась со мной выпить кофе, а я этот шанс проср... проопустил, короче.

Из-за грёбанных очков я не вижу выражение лица Смирновой, но кажется, она улыбается.

– Знаешь, это даже к лучшему, – говорит она с подкупающей прямоотой. – В таком пафосном месте я всё равно чувствовала бы себя очень неловко. Тебе пришлось бы заплатить кучу денег за мой кофе, а я даже не люблю кофе.

– А что ты любишь? – тут же интересуюсь я.

– Чай. И сладкое. – Голос Смирновой звучит смущённо, будто она в каких-то страшных грехах признаётся.

– Значит, я отведу тебя в самую классную кондитерскую в городе, – обещаю я ей в неожиданном искреннем порыве. – Сегодня вечером ты свободна?

– Мне нужно готовиться к семинару, Иван, – вздыхает она. – Прости.

Непонятно: это правда или просто отмазка.

– А как насчёт завтра? – напеваю я. – Или я всё-таки слишком сильно накосячил, чтобы ты со мной захотела ещё раз встретиться?

Она снова мягко смеётся.

– Ну ты, конечно, накосячил. Но очень мило извинился. И да – завтра я могу после четвёртой пары.

– Отлично, я счастливчик! – Я привычно скалюсь, на мгновение забыв, что на мне этот тупой маскарад. – От полной нирваны меня отделяет только твой номер телефона.

– Записывай, – улыбается она.

Я тянусь к заднему карману в джинсах, но тут же резко отдергиваю руку.

Твою мать.

Айфон же. Его нельзя ей показывать.

– Ты будешь смеяться, – обречённо говорю я. – Но телефон я тоже дома оставил.

Даша хохочет так сильно, что я, поразмыслив, записываю себе это как плюсики.

Иногда рассмешить девчонку важнее, чем завалить её горой комплиментов.

Но телефонами обмениваться нам всё-таки как-то надо, иначе Смирнова может передумать, а способа связи с ней у меня не останется.

Я открываю сумку очкарика, которая всё ещё болтается у меня на плече, нащупываю там первую попавшуюся тетрадку, которую он, видимо, не вытащил, выдираю лист из середины, а затем нахожу какой-то карандаш.

– Напиши мне здесь свой номер, – протягиваю я Смирновой этот листок.

– Ядерная физика? – удивлённо спрашивает она, уставившись на обложку тетрадки. – Ты же с исторического.

– Это тетрадка друга, – быстро нахожусь я. – А он с физфака. Я просто очень интересуюсь ядерной физикой, поэтому иногда хожу к нему на лекции и читаю его конспекты.

– Ничего себе! – В её голосе звучит неподдельное восхищение. – Мне кажется, я первый раз встречаю такого разностороннего парня, как ты.

Да уж, блин.

Ты даже представить себе не можешь, насколько я разносторонний...

Смирнова быстро пишет ряд цифр, отдает мне листок обратно, и я чувствую себя победителем.

Ее номер у меня в кармане – первый пункт, считай, выполнен.

Сейчас бы, конечно, позвать Смирнову прогуляться, но гулять без денег – тупо.

На машине прокатить ее было бы тоже хорошо, но у такого ботаника явно не может быть своей тачки.

– Пойдём, я провожу тебя до дома, – говорю я.

– Я живу в общежитии, тут недалеко, – говорит Смирнова. А потом лукаво смеётся: – И, знаешь, ещё неизвестно, кто кого должен провожать. А то ты со мной дойдёшь до общежития а я потом буду думать, как ты обратно вернулся. Не споткнулся ли где-нибудь в своих очках.

Блин, кажется, я такого унижения в жизни не испытывал.

Я выдавливаю из себя кривую усмешку.

– Знаешь, я не настолько беспомощный.

– Ой, я не это имела в виду, – тут же меняет она тон. – Скорее, я буду переживать: вдруг ты собьёшь ещё какую-нибудь девушку и позовёшь её на кофе.

– Ты в любом случае будешь в приоритете, – усмехаюсь я.

Ладно, может быть, ещё не всё потеряно.

Я отмахиваюсь от её предложений проводить меня до остановки, и мы расстаёмся просто на каком-то перекрёстке.

Дождавшись, пока она скроется из виду, я наконец-то сдираю с себя эти мерзкие очки и облегчённо выдыхаю, надавив пальцами на напряжённые веки.

Пора валить к парковке, где меня ждет моя красotka ауди. Феррари я люблю больше, но она пока в мастерской – там бок поцарапан.

До завтрашнего дня у меня ещё гора дел: надо купить нормальную оправу, забронировать стол в самой крутой кондитерской, заглянуть в магазин и подобрать себе ботанских шмоток, ну и ещё прочитать что-нибудь про ядерную физику.

Глава 6.

Даша

Я захожу в свою комнату в общежитии и понимаю, что улыбаюсь. Кажется, я улыбалась как дура всю дорогу – с тех пор, как мы попрощались с этим Иваном.

Он... странный. Но безумно интересный.

Такой нелепый в старых очках, в этой дурацкой рубашке, со своей поразительной рассеянностью.

Как можно было забыть дома и кошелёк, и телефон?

Я уже хотела предложить угостить его кофе самой, но, наверное, Иван бы не согласился.

Видно, что он гордый.

А еще он назвал меня красивой.

Причём это не было каким-то подкатом или комплиментом, который меня к чему-то обязывал. Он просто сказал это как факт. И это было... приятно.

А самое главное – я впервые встречаю парня, который интересуется и историей, и ядерной физикой. Это же какой надо мозг иметь, чтобы всё это в голове вмещать! И какую память.

Я бы хотела с таким человеком поближе познакомиться.

Нет, вовсе не в романтическом смысле, а просто... ну, по-дружески.

Без друзей сложно. В родном городе у меня была подруга, а здесь пока ни с кем из группы сблизиться не получилось. Понятно, что прошло мало времени, но я даже не вижу тех, с кем хотелось бы поближе пообщаться.

И тут Иван свалился мне на голову. В буквальном смысле.

Я проверяю свой ушибленный локоть. Небольшая ссадина – ничего серьёзного. И даже почти не болит. А порванную блузку будем считать платой за действительно удивительное знакомство.

Я переодеваюсь и сажусь готовиться к завтрашнему семинару.

Не меньше двух часов сижу, уставившись в монитор. Читаю, ищу ответы на вопросы и выписываю в тетрадку нужные тезисы.

Меня вырывает из этого погружения в учебу только сигнал телефона – пришло сообщение с незнакомого номера. На аватарке ничего, просто тёмный фон.

«привет. это Иван»

«Привет»

Я замираю и лихорадочно думаю, что ещё написать.

Спросить у него, как он добрался? А вдруг он обидится, потому что я опять укажу на то, что он плохо видит в очках.

Спросить про завтрашнюю встречу? Тогда получится, как будто я навязываюсь. Вдруг он уже передумал.

Чёрт. Проблема в том, что я никогда не переписывалась с парнями. Даже по-дружески.

Как это вообще делается?

В итоге я, отчаявшись что-то придумать, фотографирую свой рабочий стол, где лежат тетрадка и ноутбук, отправляю Ивану фотку и пишу:

«Экономика, конечно, не такая сложная, как физика и история, но я всё равно уже устала»

«забей и ложись отдыхать» – тут же отвечает Иван.

«Не могу. Мне надо обязательно ответить завтра на семинаре. Это сложный предмет и я хочу по нему автомат»

«блин ну тогда хотя бы сделай перерыв прогуляйся и послушай музыку»

«Какую?»

Иван ничего не отвечает, и я уже решаю, что он ушел спать, но через некоторое время он скидывает мне какой-то трек.

Длинный. Минут на двадцать.

«включи вот это надеюсь понравится»

«Спасибо, попробую»

И вообще его совет и правда может оказаться полезным. Надо сделать паузу, а то у меня уже голова пухнет от всех этих терминов.

Я беру наушники, накидываю ветровку и иду... Просто иду. Куда глаза глядят. Мимо моего второго корпуса, потом через маленький сквер к супермаркету, потом вокруг соседней школы и снова через дворы возвращаюсь к скверу.

Музыка, которая звучит в моих наушниках, странная.

Она начинается очень медленно, медитативно. Я уже хочу выключить, потому что не люблю такое, но вдруг появляется ритм. Глубокий, с низкими басами, затягивающий.

Я полностью в него погружаюсь и пропускаю момент, когда музыка переходит в какую-то яркую, зажигательную композицию, в которой угадывается что-то знакомое.

Кажется, я уже слышала похожее.

Хочется потанцевать, но было бы странно делать это на улице, поэтому я просто шагаю в такт и чувствую, как напряжение внутри меня растворяется и уходит.

Музыка меняется. Теперь это что-то яркое, солнечное, жизнерадостное. Если бы там были слова – я бы точно подпевала.

Трек кончается как раз, когда я подхожу к общежитию. Финальные ноты светлые, лиричные, медленные. Как и начало.

Классно.

Этот трек оказался идеальным сопровождением для моей прогулки, и я правда чувствую себя отдохнувшей.

«Очень здорово, спасибо! – искренне пишу я. – Мне понравилось. А что это за музыка? Кто автор?»

«мой друг миксовал, – отвечает Иван. – Он в клубах иногда диджеит»

«Тот самый друг, который учится на физфаке?»

«другой. рад что ты отдохнула, хорошего тебе завтра семинара. я тоже пойду учиться. тебе нормально если мы завтра встретимся возле третьего корпуса? оттуда ближе будет идти в кафе куда я хочу тебя позвать»

«Нормально. А ты не во втором учишься?»

«нет. в третьем как раз»

Жалко...

Было бы приятно, если бы мы с Иваном учились в одном здании. Можно было бы улыбаться друг другу в коридорах. Или вместе ходить в столовую. Или я могла бы заглянуть к нему на перемене в аудиторию.

С другой стороны, логично, что историки учатся в другом месте. А сюда он, наверное, зашёл к физфаку? На ту самую лекцию по ядерной физике?

Поразительный человек, конечно, этот Иван. Надеюсь, я не покажусь ему скучной.

У меня-то нет таких разносторонних интересов.

Перед сном я снова включаю этот трек и, слушая его, сонно думаю о том, что надо будет спросить у Ивана, как зовут его друга.

Я бы с удовольствием послушала и какие-нибудь другие его миксы.

Глава 7.

Ян

«сегодня свидание со смирновой», – кидаю я сообщение в наш с пацанами чат.

«Красава!» – тут же откликается Макс.

Лега и Егор кидают ржущие стикеры, а вот Димыч сразу же практически интересуется:

«пруфы будут? куда приходить?»

У меня внутри неприятно царапает от этого вопроса.

Да, я вроде как сам отказался от прослушки. Сам сказал, что можно будет прийти попятиться на то, как я лью в уши Смирновой всякую романтическую чушь. И к тому же это вроде как честно по отношению к пацанам. Иначе как они узнают, что я не вру? Можно ведь все, что угодно наговорить, но...

Но меня почему-то аж корёжит.

«в три, – сухо пишу я. – Французский поцелуй».

И хотя эти придурки однозначно в курсе, что так называется кондитерская в центре, они не упускают случая тупо пошутить.

«в три поцелуй?»

«Это типа во сколько ты её засасывать будешь?»

«офигеть Дес!!! Мне бы так!»

«Ага в три французский поцелуй а в полчетвёртого он её уже пялит будет»

«Таааак а фотки будут?»

«бесплатной порнушки хочешь?»

«нифига себе бесплатная! Мы по пять касарей уже на неё скинулись! Я хочу картинок на все свои деньги!»

Я читаю, и меня начинает трясти от ярости.

Хотя обычно я первый шучу такие шутки, но сейчас почему-то меня это все бесит. Так бесит, что охота удалить нахрен этот чат.

Я пробегаюсь глазами по тупым сообщениям пацанов, тихо выругиваюсь и пишу:

«харэ завидовать, в кафеику пусть придёт только макс. увижу там кого-то ещё – вам капец»

Сразу же следует реакция остальных.

«эээээ! А почему Макс только?»

«Я тоже хочу!»

Я хмыкаю и пишу:

«Макс меня сегодня меньше всех бесил»

Это правда.

Он хотя бы не шутил про фотки Смирновой.

Я откладываю айфон в сторону и беру второй мобильный, специально купленный для роли Ивана. Зашёл вчера в какой-то ломбард и выбрал там максимально старый и побитый жизнью телефон. Ещё набрал себе максимально тупых рубашек в каком-то дешёвом магазине.

Вот только очки себе купил нормальные, потому что от тех у меня потом весь вечер башка болела. Но оправу выбрал самую ботанскую из всех, что были в оптике.

– Эти вам не идут, – с каким-то отчаянием сказала девушка, которая там консультировала, и покраснела. – Могу я предложить вам другие?

– Не надо.

– Но они вас ужасно портят. Правда.

– Так и задумано. – Я лениво ухмыльнулся и подмигнул. Она ещё сильнее смутилась и торопливо побежала к кассе.

Теперь у меня в наличии хотя бы есть очки с нулевыми диоптриями, от которых у меня не плывёт перед глазами. Уже неплохо.

Я перед зеркалом зализываю волосы гелем, корчу себе рожу, потому что выгляжу откровенно безвкусно, и выдвигаюсь на свидание со Смирновой.

Настроение отчего-то отличное.

Видимо, потому, что всё-таки мне удалось подобрать ключик к этой зануде. Оказалось, всего-то нужно было стать таким же занудой, как и она.

Черт, я же ничего не почитал про физику. И про историю. Ладно, в машине какой-нибудь подкаст включу.

Успеваю послушать кусок какого-то бубнежа про квантовую суперпозицию, нифига не понимаю, но запоминаю на всякий случай пару терминов. Вдруг пригодится.

Тачку я оставляю подальше от универа и иду к третьему корпусу. Светиться в таком виде возле второго, где меня все знают – однозначно плохая идея.

Я успеваю буквально за несколько минут до того, как на крыльце появляется Смирнова. С удовольствием оглядываю ее, заценив, что оделась она поярче, чем вчера. И волосы распустила.

Для меня старалась? Хороший знак.

– Привет, – неуверенно улыбается она. – Я, кажется, опоздала?

– Если рассматривать твой приход с точки зрения квантовой суперпозиции, – импровизирую я, – то пока я не посмотрел на часы, твоего опоздания не существует.

У Смирновой взгляд становится удивленно-восхищенным, и, черт, это льстит.

– Но ты и так не опоздала, – с усмешкой добавляю я. – Как твой семинар прошел? Всех там сделала?

– Что ты, Иван! – Смирнова машет рукой. – Я не такая умная, как ты. Но плюстик мне поставили, уже хорошо.

– Это не хорошо, это офигенно! – подмигиваю я. – Ты молодец и заслужила самое большое на свете пирожное. Поехали?

– Поехали. – Она смущенно опускает глаза, а я заглядываюсь на ее ресницы. Будь такие у любой другой девчонки, я бы сказал, что нарастила. Но у Смирновой, похоже, это натурпродукт. И ресницы, и ноги, и грудь – все свое.

Красивая она все-таки, зараза.

Мы приходим на остановку и ждем сто пятнадцатый автобус. Я вчера специально выяснял, на каком общественном транспорте ехать в центр, чтобы не проколоться, но все равно получаю удивленный взгляд Смирновой, когда мы заходим в автобус и я лезу за кошельком.

– Ты без проездного что ли?

– Э, я его... дома забыл, – ляпаю я.

А что? Рабочая отмазка.

Смирнова улыбается:

– Говорят, что все великие ученые были рассеянными. Кажется, это твой случай, Иван.

– Ага, – я ухмыляюсь и оглядываю автобус в поисках свободных мест. Ни одного.

Не зря я никогда в жизни не ездил на общественном транспорте. Это отвратительно.

Едем медленно и дёргано, все громыкает и еще вокруг куча чужих людей, которые лезут в твоё личное пространство.

Единственный плюс в этом, что мне удастся на одном из поворотов прижать Смирнову к окну, закрыв ее собой от какого-то мужика.

Она оказывается ко мне близко-близко: со всеми своими аппетитными округлостями, манящим запахом и огромными глазищами.

– Что? – тихо спрашивает она.

– В смысле?

– Ты так смотришь, Иван. У меня что-то не так?

– У тебя глаза...зеленые, – шепчу я. – Красиво.

Смирнова краснеет и отводит взгляд, смущенно покусывая нижнюю губу. Черт, как бы я ее сейчас...

– Это не наша остановка? – вдруг спрашивает она. – Ты же говорил, площадь Ленина.

– Черт, да!

Мы бежим к выходу и почему-то давимся от смеха, как два идиота. Я подаю ей руку на ступеньках автобуса, а потом мы идем рядом, и ее ладонь так и остается в моей. Смирнова ее не убирает.

Не удерживаюсь и глажу большим пальцем нежную горячую кожу, но сразу же одергиваю себя. Как-то я слишком разошелся для роли ботаника. Надо изображать задрота, а не мачо.

– А ты из этого города, да? – вдруг выпаливает Смирнова.

– Да.

– А можешь что-то рассказать про его историю? Мне было бы очень интересно.

Твою мать...

Вот я и попал.

Глава 8.

Даша

Сегодня все не так. В прошлый раз с Иваном было гораздо проще, он был в этих своих старых очках, плохо видел, запинаясь, смущался, смешил меня – и я себя чувствовала гораздо увереннее рядом с ним.

А сейчас он какой-то... Другой.

На нем по-прежнему очки и рубашка совершенно ужасной расцветки, но от него иначе пахнет. Каким-то приятным терпким парфюмом. И смотрит он иначе. И тон голоса у него другой, более уверенный.

А когда Иван берет меня за руку, помогая выйти из автобуса, и случайно касается пальцем моего запястья, по всему телу у меня вдруг пробегает сладкая дрожь.

Ох черт...

Я мгновенно выдергиваю руку и выпаливаю первое, что мне приходит в голову:

– А ты из этого города, да?

Иван удивлённо смотрит на меня.

– Да, – полувопросительно отвечает он.

– А можешь что-то рассказать про его историю? – ляпаю я. – Мне было бы очень интересно.

Боже, что я несу? Ну какая история города?

Хотя это же его специализация. Он наверняка многое знает, а люди обычно любят разговаривать о том, что им интересно.

Вот только Иван вдохновенным вовсе не выглядит, скорее озадаченным.

– Так, наш город... Наш город, хм. У него не слишком интересная история на самом деле. Даже не знаю, что тебе рассказать, Даша.

Я украдкой бросаю на него взгляд.

В прошлый раз глаза Ивана за стеклами толстых очков казались совсем маленькими, а сейчас я отчетливо вижу длинные пушистые ресницы и яркие карие радужки. У него же вроде светлые волосы, а глаза почему-то темные. Это необычно. И красиво.

– А вот это здание? – наугад спрашиваю я, ткнув пальцем в какой-то дом с лепниной на окнах. – Это что?

– Банк.

– А раньше тут что было? Выглядит, как что-то интересное.

– Возможно, – загадочно отзывается он.

– Расскажешь? – с любопытством спрашиваю я.

– Конечно! – Иван широко улыбается, а потом вдруг резко становится задумчивым. – Раньше тут жил один парень, – медленно начинает он, – который был джазовым пианистом и мечтал открыть свой клуб. А неподалеку жила девушка, которая хотела стать актрисой. Они сначала встретились случайно в пробке и поругались друг с другом, а потом она зашла в тот ресторан, где он играл, а его как раз уволили, и...

Сначала я слушаю с интересом, но потом все больше и больше понимаю, что история очень знакомая.

– И вот они выбрали свои мечты, а не друг друга! – завершает свой рассказ Иван. – И этот дом остался как напоминание об этой истории!

– Э... но ты же мне рассказал сюжет фильма, – с сомнением говорю я. – Я его видела. «Ла-ла Лэнд».

Он расплывается в улыбке.

– А ты молодец! Узнала!

– Иван! – Мне и смешно, и обидно. – Я вообще-то тебя про настоящую историю этого места спрашивала!

– Ты хотела что-то интересное, – с усмешкой возражает он и поправляет очки. – Я и рассказал интересное. А настоящая история у этого дома довольно скучная. Кстати, мы пришли. Нам в это кафе.

– Французский поцелуй?

Это название почему-то смущает. Я цепляю взглядом красиво очерченные губы Ивана и вдруг думаю о том, свидание у нас с ним или нет.

Как это понять?

– Тут вкусные десерты, – говорит он и придерживает дверь, пропуская меня вперед. – Если ты любишь сладкое, тебе понравится.

Мы садимся за столик у окна, где открывается вид на главную улицу города, и официантка, одетая в стиле французских мимов, приносит нам меню. Цен там почему-то нет, только названия десертов и напитков.

– Выбирай.

– А тут дорого? – настороженно спрашиваю я.

– Я же тебя позвал, – пожимает он плечами. – Значит, могу угостить.

Звучит, конечно, разумно, но мне все равно не очень удобно. Поэтому я выбираю самый обычный черный чай и эклер.

Иван заказывает кофе и какое-то ассорти. Когда нам приносят заказ, оказывается, что это большая тарелка с кучей крохотных пирожных.

– Это их дегустационный сет, – говорит Иван, кивая на тарелку. – Пробуй. Безе с малиной выглядит неплохо.

Неплохо?!

Это мягко сказано.

Тут все выглядит как мечта сладкоежки.

– Кстати! Я хотела еще раз сказать тебе спасибо за ту музыку, которую ты мне вчера скинул, – вспоминаю я, когда съедаю корзиночку со взбитыми сливками и голубикой. И она божественная. – Мне так понравился этот трек, я его уже раз пять послушала.

– Класс. Я рад.

– И своему другу передай спасибо! А у него есть еще треки?

– Есть, – без всякого сомнения кивает Иван и отпивает кофе. – Хочешь еще что-то послушать?

– Да! А где его можно найти? Скажешь имя?

– Не скажу, – качает он головой. – Мой друг... он стесняется, короче. Никуда не выкладывает свою музыку. Но ты скажи, что бы ты хотела по настроению, я тебе дам послушать. У него разное есть.

– Мне неважно. Любое.

– Давай скину то, что мне нравится из последнего. А блин, у меня это в другом телеф... Короче, я тебе из дома отправлю. Ладно?

– Конечно.

Я, подумав, беру еще одно пирожное, слышу звон за спиной – у кого-то, кажется, ложка упала – и машинально оборачиваюсь.

Буквально на мгновение, но этого хватает, чтобы узнать лицо человека, сидящего за столиком в углу. Мне казалось, что я его плохо запомнила, но эти короткие, торчащие ежиком светлые волосы, кислотно-зеленая футболка и нагловатый взгляд сразу отзываются в памяти. Это тот, кто ко мне приставал в столовой.

Десподов.

Совпадение? Или он следит за мной?

– Иван, – тихо и напряженно говорю я, близко наклонившись к нему. – Я хочу отсюда уйти.

– Что случилось?

– Ты слышал про Десподова и его компанию?

Темные глаза Ивана прищуриваются за стеклами очков.

– Ну... лично не знаком, но слышал. А что?

– Они совершенно отбитые, – тихо говорю я. – Они поспорили на меня, лезли тут ко мне всей компанией. И за нашей спиной сейчас сидит этот самый Десподов.

Глава 9.

Ян

Смирнова сидит напротив меня. Осторожно, как маленькая, откусывает по крохотному кусочку от пирожного и каждый раз жмурится от удовольствия. Это такое залипательное зрелище, что я не могу оторваться.

А когда она коротким движением розового языка слизывает с пухлых губ крем, у меня внезапно становится горячо в паху.

Эта девчонка – какое-то убойное сочетание красоты и невинности.

В ней ноль кокетства, но при этом все, что она делает – смеется, облизывает губы, заправляет прядь темных волос за ухо – вызывает у меня мысли исключительно восемнадцать плюс.

А еще она кайфово слушает. Внимательно так... Я, походу, ни с одной девчонкой так много не разговаривал. Обычно это они болтают, как заведенные, а ты сидишь и пропускаешь все мимо ушей, потому что они полную фигню несут.

А Смирнова ведет себя так, как будто ей реально интересно, что я скажу.

Или это потому, что она считает меня гениальным ботаном?

Эта мысль портит мне настроение.

Но еще хуже становится, когда она вдруг выпаливает:

– Иван, я хочу отсюда уйти!

У Смирновой испуганный взгляд, и меня это царапает.

Мне не нравится видеть в этих зеленых глазах страх. Мне не нравится, что ей здесь не нравится.

Все же, блин, было хорошо!

– Что случилось? – спрашиваю я резче, чем собирался.

– Ты слышал про Десподова и его компанию? – шепчет Смирнова, и я едва успеваю справиться со своим лицом.

– Ну... лично не знаком, но слышал, – уклончиво отвечаю я, нервно покручивая в руках чайную ложку. – А что?

Какого фига она вдруг вспомнила про нас?

– Они совершенно отбитые, – еле слышно говорит Смирнова, а потом морщится. С таким видом, как будто ей отвратительно не просто говорить, а даже думать о нас с пацанами. – Они поспорили на меня, лезли тут ко мне всей компанией. И за нашей спиной сейчас сидит этот самый Десподов.

Что, блин?!

Я от неожиданности закашливаюсь.

Какой еще нахрен...

– В зеленой футболке, – шепчет она, наклонившись ко мне так близко, что кончик ее носа почти касается моей щеки. – Блондин. Он приставал ко мне в столовой. Схватил сзади. А я так испугалась, что опрокинула на него стакан воды.

Машинально стискиваю зубы.

Я помню...

Мы слушали эту попытку подката на громкой связи и очень ржали, когда сначала Смирнова вскрикнула от неожиданности, а потом Макс заорал матом.

Тогда мне было смешно.

А сейчас хочется переломать Максиму руки за то, что напугал ее. И вообще за то, что трогал.

Только почему Смирнова решила, что Десподов – это он?

Бросаю искоса взгляд на Макса, который сидит в углу, и раздраженно думаю, какого фига он еще тут трется. Ну зашел, посмотрел на нас, и все – свалил бы.

Но нет, блин, сидит. И Смирнову пугает своей рожей.

Заметив мой взгляд, Макс лыбится и подмигивает, и это выбешивает до красных кругов перед глазами.

Я делаю короткий выдох, как перед ударом, и смотрю на Смирнову.

– Даш, ты его боишься? – отрывисто спрашиваю я.

– Немного, – стыдливо признается она, отводя взгляд.

– Подожди тут, – говорю я. – Я сейчас схожу к нему и разберусь.

– Не надо! – Она испуганно хватается меня за руку. – Не надо, все хорошо.

– Почему?

– Иван, нам с тобой не надо связываться с такими, как этот Десподов. Пожалуйста! – Ее голос становится мягким и умоляющим. – Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Меня одновременно и бесит, что Смирнова считает меня слабаком, и странно цепляет, что она переживает за меня.

За меня!

Где я, и где этот дрыщ Макс, который больше трех раз даже подтянуться не может?

Блин, это смешно.

– Даш, я просто поговорю с ним. Без драки.

Смирнова мотает головой.

– Я не хочу, чтобы они вообще про тебя знали, – напряженно говорит она. – Может, тут Десподов тебе ничего и не сделает, но потом в университете отомстит.

Слышать это... неприятно.

– Ты какого-то монстра из него делаешь, – криво ухмыляюсь я. – Думаешь, он прям такой?

– Уверена. Я слышала, что он не только над студентами издевается, но и над преподавателями.

Блин.

Ну было, да. Хотя вообще тот препод по философии сам нарвался. Нехрен было рот раскрывать по поводу моих умственных способностей.

– Может, у него были причины? – предполагаю я.

– Причины? Иван, не смейся меня, причина тут одна: и сам Десподов, и вся его компания просто моральные уроды, – со вздохом говорит Смирнова. – Ненавижу таких.

Во рту появляется неприятный привкус.

А ведь рано или поздно она узнает...

– Хочешь, просто уйдем отсюда? – спрашиваю я.

– Хочу, но мне кажется, этот Десподов следит за мной. Я даже спиной чувствую, как он смотрит. Вдруг он за нами пойдет?

Макс и правда пялится на Смирнову так, что у меня кулаки чешутся в его адрес.

– А давай сбежим от него, – вдруг говорю я заговорщицким тоном. – Этот придурок даже не поймет, куда мы делись.

– Правда? – с тихим восторгом спрашивает она. – Давай. А как?

– Дай мне пару минут, – подмигиваю я.

Я подхожу к стойке бара, замечаю там официантку и подзываю ее ближе.

Мой вид ей доверия не внушает. Она настороженно хмурится, может, боится, что я не смогу счет оплатить, но я вытаскиваю крупную купюру и вкладываю ей в карман фартука.

– Это твои чаевые, – негромко поясняю я. – Если после того, как я оплачу счет, ты подойдешь к столику в углу, перекроешь чуваку в зеленой футболке обзор и отвлечешь его, то завтра зайду и еще столько же дам.

– Хорошо, – тут же кивает она.

– И еще. Мы с девушкой выйдем отсюда через вашу кухню. Вход для персонала у вас же с другой стороны улицы?

– Да.

– Вот и отлично, – ухмыляюсь я.

У меня снова хорошее настроение.

Мне кажется, побег из ресторана должен впечатлить Смирнову.

Но еще больше мне нравится, что я наконец останусь с ней вдвоем. Без липких взглядов этого дебила Макса.

Глава 10.

Даша

– Страшно?

– Немного, – признаюсь я и неосознанно продвигаюсь ближе к Ивану.

Мы сидим на крыше. В центре города.

Здесь не очень высокие здания, они не перекрывают обзор, и поэтому вид открывается просто восхитительный: на аллее с начинающими желтеть деревьями, на заполненные людьми улицы и на крыши более низких домов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.